

ДИСКУССИИ

УДК 737(470.4)"12"

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.145-158

МОНЕТЫ САРАЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 660-Х ГГ.Х. / 1260-Х ГГ.

П.Н. Петров¹, К.В. Кравцов², С.В. Гумаюнов³

¹ *Центральный Государственный музей РК
Алматы, Республика Казахстан
ppn@zmail.ru*

² *Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Российская Федерация
konstantin-kra@hermitage.ru*

³ *Министерство промышленности и энергетики Саратовской области
Саратов, Российская Федерация
GumayunovSV@saratov.gov.ru*

Целью публикации является введение в научный оборот самых ранних на сегодняшний день серебряных монет Берке, битых на монетном дворе Сарай (т.е. во Дворце). В результате длительного отслеживания находок в районе г. Саратова необычных серебряных анонимных джучидских дирхамов авторами статьи была собрана информация, позволяющая атрибутировать необычные монеты. На одном экземпляре обнаружен год выпуска – 663/1264–1265 гг., т.е. год управления Берке улусом Джучидов. На другом, относящемся к выпускам этого же типологического ряда, указано место чеканки – Сарай. Всего зафиксировано 19 монет. Дирхамы представлены в 3-х номиналах, ни один из которых не несет тамг. Никогда ранее подобные монеты в научной литературе не изучались.

Новизна в первую очередь заключается в информации, которая заключена в этих монетах. На большинстве экземпляров стоит лакаб эмитента: *Призывающий к правильному пути, помощь мира и веры*, что однозначно указывает на властителя, принявшего ислам, и на отсутствие у него титула *хан*. Анализ собранной информации, а также учет того обстоятельства, что в улусе Джучидов в XIII веке монетное обращение носило исключительно региональный характер, ставят весьма актуальные вопросы не только о месте расположения Сараев Берке и Бату, но и о том, что следует понимать под топонимом *Сарай*, помещенным на монеты в ранний период существования улуса Джучидов (во второй трети XIII века). Не исключено, что наши современные представления о Сарае как о конкретном городе – ошибочны. Впервые, благодаря проведенному исследованию, начало монетного производства в Сарае оказалось вплотную приближено к 650-м гг.х./1250-м гг.

Ключевые слова: Джучиды, Сарай, Укек, город Саратов, монеты, дирхамы, лакаб и титул, Берке, исма‘илиты

Для цитирования: Петров П.Н., Кравцов К.В., Гумаюнов С.В. Монеты Сарая первой половины 660-х гг.х. / 1260-х гг. // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 145–158. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.145-158

THE COINS OF SARAY IN THE FIRST HALF OF THE 660S AH / 1260S AD

*P.N. Petrov*¹, *K.V. Kravtsov*^{2, 3}, *S.V. Gumayunov*³

¹ *Central State Museum of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Republic Kazakhstan
ppn@zmail.ru*

² *The State Hermitage Museum
St. Petersburg, Russian Federation
konstantin-kra@hermitage.ru*

³ *Ministry of industry and energy of Saratov region
Saratov, Russian Federation
GumayunovSV@saratov.gov.ru*

After having long scrutinized the finds of 19 unusual, anonymous Juchid dirhams discovered in the vicinity of Saratov, the authors of this article are finally able to attribute these coins. One specimen bears the year of minting 663 AH/1264–1265 AD, i.e. the year when Berke reigned in the Juchid ulus. Another coin, connected with the issues of the same typological series, has the mint name of Saray, but lacks any tamgha. While tamghas are also absent on all the other dirhams, judging by their weights, the 19 coins represent three different denominations. The authors have no information regarding the finds of such coins in other regions of the Juchid ulus. The coins' legends contain the issuer's laqab – *al-da'i ila'l-huda nusrat al-dunya wa'l-din*, which unequivocally confirms that this is a laqab of a ruler who converted to Islam.

An analysis of these Saray dirhams from the vicinity of Saratov, struck during the reign of Berke, as well as the fact that the monetary circulation in the Juchid ulus in the thirteenth century was predominantly local, raised important questions not only concerning the location of Batu's Saray and Berke's Saray respectively, but also regarding how we should understand the toponym "Saray" in the second third of the thirteenth century. In this connection, it is not improbable that our current understanding of Saray as a particular city is incorrect or at least not uncontroversial. At the moment, in light of current research, it is clear that the mint of Saray was operating already in the 650s AH / 1250s AD.

Keywords: Juchids, Saray, Ukek, city of Saratov, coins, dirhams, laqab and title Berke, Isma'ilis

For citation: Petrov P.N., Kravtsov K.V., Gumayunov S.V. The Coins of Saray in the first half of the 660s AH / 1260s AD. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018. Vol. 6, no. 1, pp. 145–158. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.145-158

Одним из принципиально важных вопросов джучидской нумизматики является выяснение времени начала работы монетных дворов в разных регионах в XIII веке. Связано это с необходимостью осуществления оценки развития денежного обращения в этих областях, денежной политики властей и той роли, которая отводилась, в частности, монетному делу в развитии экономики государства. До настоящего момента монетная продукция Сарая была известна, только начиная со времени правления хана Менгу-Тимура (см., например, [6, табл. 3]). Поэтому любая новая информация о более ранних выпусках этого двора представляется крайне важной и значимой.

В настоящем исследовании приводится нумизматический материал, происходящий из округа г. Саратова. Всего 19 монет – серебряные дирхамы, анонимные, без изображений тамг. Семь экземпляров из них являются кладом. Младшая и единственная датированная монета помечена 663/1264–1265 гг. На

одном экземпляре указано название монетного двора – *Сарай*, и еще на двух чтение аналогичного топонима можно предполагать. Целью данного исследования является не только введение в научный оборот нового нумизматического материала, но и попытка оценить значимость этого источника для решения как внутридисциплинарных, так и общеисторических проблем.

Начнем с описания монет. Все изображения дирхамов приведены в фототаблицах, а их номера соответствуют номерам описаний и сведений в таблице 1. Монеты формально разбиты по группам. За дифференцирующий критерий принято содержание и структура легенд на каждой стороне дирхама. Если на одной стороне двух монет легенды одинаковые, а на оборотной – разные, то эти экземпляры относятся к дирхамам разных групп. Критерием варианта является иное расположение слов легенды на любой строке хотя бы на одной стороне монеты. Номера монет в каталоге соответствуют номерам в таблице 1 и в фототаблицах 1, 2.

Каталог монет

Группа I.

№ 1–2. МД¹ не указан, анонимный, год не указан.

Л.с. Круговой ободок. В поле калима *тавхид*:

لا اله الا / الله وحده / لا شريك له

О.с. Картуш фигурный. В поле:

الدعى (!) / الى الهدى / نصره الدين [؟] / و الد [نيا؟]

Призывающий к правильному пути, помощь мира и веры

Слово *ал-худа* легенды встречается в том числе и на монетах исма‘илитов Аламута в составе айата 28 Суры 48.

Группа I.2.

№ 3. МД не указан, анонимный, год не указан.

Л.с. Виден двойной ободок (внешний – точечный, внутренний – линейный).

Возможно, ободок виден не весь, и он такой же, как на л.с. у монет группы II.

В поле калима *тавхид*:

لا اله الا / الله وحده / لا شريك له

О.с. Картуш фигурный. В поле:

الدعى... / نصره .؟. / الدين / و الد (!)

Легенда видна частично, но ясно, что расположение слов отличается от структуры легенды на монетах группы I.

¹ МД – монетный двор (здесь и далее по тексту).

Группа II.

Типологически схожую монету удалось найти в составе нумизматического собрания Саратовского музея, инв. № СМК 70936 (см. фототабл. 1/4) [по каталогу Юрия Ефремовича Пырсова (инв. №С-020-1) – см. № 37], серебро, в=1,35 г [9, с. 9]. Автор не приводит атрибуцию монеты, поскольку легенды на дирхаме сохранились не полностью.

№ 4. Каталог Ю.Е. Пырсова.

МД не указан, анонимный, год не указан.

Л.с. Картуш – тройной ободок (внешний и внутренний – линейные, средний – точечный). В поле калима *таййиба*:

لا اله الا / الله محمد / رسول الله

О.с. Картуш – тройной ободок (внешний и внутренний – линейные, средний – точечный). В поле:

الداعى / الى الهدى / نصره الدين [ن] / [و الدنيا]

Легенда о.с. на этом экземпляре видна не полностью.

По толщине линий букв на монете можно утверждать, что она бита новой, еще только начавшей работу штемпельной парой. Надписи выполнены аккуратно профессиональным резчиком штемпелей.

Группа II.2.

№ 5–12. МД не указан, анонимный, год не указан.

Л.с. Картуш – тройной ободок (внешний и внутренний – линейные, средний – точечный). В поле калима *таййиба*:

|| (!) اله الا الله / محمد رسول / الله

Над словом *Аллах* в последней строке, возможно, знак *ташди* (знак удвоения согласного).

О.с. Картуш фигурный. В поле:

الداعى الى / الهدى نصر [ة] / الدين و الدنيا

У № 7 окончание слова *الدنيا* размещено на четвертой строке.

Группа III.

№ 13. Сарай, анонимный, год не указан.

Л.с. Картуш – двойной(?) ободок (внешний – точечный, внутренний – линейный). В поле калима *таййиба*:

لا اله الا الله / محمد رسول [الله] / .?. / ضرب سراى

О.с. Картуш фигурный. В поле:

الداعى الى / لى الهدى / نصره الدين / و الدنيا

Основной отличительной чертой монеты этой группы от дирхамов группы II является присутствие названия монетного двора.

Группа IV.

№ 14. МД не указан, анонимный, 663 г.х.

Л.с. Картуш фигурный. В поле калима *таййиба*:

لا اله الا لا الله محمد / لله رسول ا (!) / ٦٦٣

О.с. Виден однолинейный ободок. В поле легенда плохо выбита и видна фрагментарно:

٦٦٣ / ... / نصر[ة] الد / ين و الد .? / نيا ٦٦٣

Не исключено, что монета перечеканена, из-за чего не все надписи могут быть прочтены.

Группа V.

№ 15–17. Сарай (?), анонимный, год не указан.

Л.с. Ободок круговой зубчатый. В поле часть калимы *таййиба*:

محمد / رسول / الله

О.с. Ободок не виден. В поле часть калимы *тавхид*:

ه وحد (!) / لا شريك / سار (?) له اى / ضرب

Название монетного двора написано искаженно.

Группа V.2.

№ 18–19. МД не указан, анонимный, год не указан.

Л.с. Ободок круговой зубчатый. В поле часть калимы *таййиба*:

محمد / رسول / الله

О.с. Двойной линейный ободок. В поле часть калимы *тавхид*:

وحد [ه] / لا شريك / له

Ошибочно вместо харфа *ra* во втором слове вырезан харф *vav*.

Для наглядности метрологические параметры монет, которые нам удалось зафиксировать, приведены в таблице 1 (см. ниже).

Клад был найден в конце 1990-х гг. совершенно случайно на территории, не имеющей культурного слоя. Остальные монеты также представляют собой случайные находки в основном конца XX века.

На разных интернет-сайтах постепенно появляются новые сведения о находках монет изученных нами типов. Авторы не стремились использовать весь известный им нумизматический материал, но в первую очередь поставили перед собой задачу описать все зафиксированные типы дирхамов и ввести в оборот самый ранний клад сарайских монет.

Рассмотрим особенности монет, которые обращают на себя внимание. *Во-первых*, отметим присутствие дирхамов нескольких весовых стандартов: 0,66–0,74 г; 1,12–1,19 г и 1,5–1,6 г, – то есть нескольких номиналов. Самый мелкий из них существенно отличается оформлением и размерами монетного кружка. *Во-вторых*, анонимность выпусков и отсутствие тамг указывают на время чеканки этих дирхамов – перед нами продукция монетного двора, работавшего до прихода к власти хана Менгу-Тимура. Наличие же года на одном из экземпляров клада лишь подтверждает их принадлежность ко времени Берке. Кроме того, эти монеты позволяют сравнить выпуски времен Берке без тамги до 663 г.х. включительно и недатированные эмиссии с его же тамгой в Крыму и в Присырдарьинском регионе. Если в 663 г.х. тамги Берке на моне-

тах еще нет, то это означает только одно – тамга появилась позднее в 664/1265–1266 гг. Это косвенно подтверждает наше предположение о том, что Берке мог успеть до своей смерти в 664 г.х. взойти на ханский престол [7, с. 71–72; 8, с. 621–622]. В-третьих, далеко не на всех типах дирхамов указано название монетного двора. Лишь на двух из них удалось прочесть *Сарай*, причем, на фракциях с большой натяжкой. Судя по такому отношению к выпускным сведениям, эти данные не считались обязательными и важными.

Таблица 1

Информация о находках монет

№	Метрологические параметры		Характер находки	Место находки в Саратовской области	Примечание
	Вес, г	Диаметр, мм			
1	1,59	18,6–21,0	кладовая	Саратовский р-он, пос. Красный Октябрь	группа I
2	1,19	18,2–18,4			
3	1,05	15–18	единичная	Вольский район, в районе Рыбного	обломана группа I.2
5	–	–	единичная	Саратовский р-он, Хмелевка	группа II.2
6	–	17–17,5	единичная	Лысогорский р-он, Бол. Каменка	
7	1,53	19,5	единичная	–	группа II.2 Z/175779
8	1,51	17–18,3	единичная	Лысогорский р-он, свх. 15 лет Октября	группа II.2
9	1,56	18,0–20,6	кладовая	Саратовский р-он, пос. Красный Октябрь	группа II.2
10	1,50	18,8–19,1	кладовая		
11	1,56	18,8	кладовая		
12	1,57	18,0–19,0	кладовая		
13	1,12	16,4–18,2	единичная	Вольский район, в районе Рыбного	группа III
14	1,47	18,4–19,5	кладовая	Саратовский р-он, пос. Красный Октябрь	группа IV
15	0,74	14–15	единичная	Вольский район, в районе Рыбного	группа V Z/1760
16	0,66	14–15	единичная	Вольский район, в районе Рыбного	группа V
17	0,74	13–15	единичная	Вольский район, в районе Рыбного	группа V
18	–	~15	единичная	Вольский район, в районе Рыбного	группа V.2
19	0,66	13,4–13,9	единичная	Хмелевское I селище	группа V.2

Фототаблица 1

Фототаблица 2

В-четвертых, существенным моментом является активное использование в легендах дирхамов Сарая калимы. Не всегда текст калимы приведен полностью, но важен сам факт его постоянного употребления, поскольку в данном случае это свидетельствует о религиозных предпочтениях владельца и хозяина Сарая (=Дворца), т.е. самого Берке. Кроме калимы на большинстве монет (на 14 экз.) присутствует мусульманский комплексный лакаб *ад-да'у ила-л-худа* (=призывающий к правильному пути) и *нусрат ад-дин ва-д-дунйа* (=помощь веры и мира). Вторая часть данного титула *нусрат ад-дунйа ва-д-дин*, без инверсии слов, помещена на крымских дирхамах со «стремявидной» тамгой, при этом первый компонент лакаба иной, чем на выпусках Сарая – *падишах ислама*. Если наличие калимы на монетах Чингизидов не является критерием для установления исповедания ханом ислама², то лакаб достоверно свидетельствует об этом. В частности, термин *ад-да'у* был титулом, использовавшимся несколькими мусульманскими религиозными группами для обозначения верховных миссионеров³. Его применяли в среде му'тазилитов, зайдитов, приверженцев Абу-л-

² В Каракоруме при каане Мёнге также чеканилась монета с символом веры, хотя каан мусульманином не был.

³ В контексте исламской истории термин *ад-да'у ила-р-рида* связан с событиями, приведшими к 'аббасидской революции, когда анти-омайядская пропаганда велась под лозунгом *ар-рида мин ал Мухаммад*, т.е. *благогодный* [общине верующих] *из рода Мухаммада*. Но и после установления власти «благословенной» династии этот лозунг про-

Хаттаба и, главным образом, исма‘илитов (см., например, фототабл. 2/20 – дирхам ‘Алидов Табаристана⁴) [12, р. 355–374; 13, р. 97–98]. Берке принял ислам ханафитского мазхаба (кубравийского тариката) под влиянием известного суфийского шейха Сайф ад-Дина ал-Бахарзи [10, с. 399–400] и получил *иджаза* – разрешение обучать или проповедовать, т.е. призывать. Пожалуй, самый «фантастический» рассказ об обращении Берке в ислам приводит персидский историк ал-Джужджани: «Когда мать родила Берка-хана, отец его сказал: «Этого сына я сделаю мусульманином, добудьте ему мусульманскую кормилицу, чтобы она его пуповину обрезала по-мусульмански и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот сын мой будет мусульманином». Согласно этому указанию, пуповину его обрезала кормилица по мусульманскому обряду, и он (Берка) пил мусульманское молоко. По достижении им срока обучения и наставления собрали несколько мусульманских имамов и выбрали одного из них для обучения его (Берка) Корану. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали, что обучение его Корану происходило в Ходженде, у одного из ученых благочестивцев этого города. По наступлении срока обрезания над ним (Берка) совершили этот обряд, а по достижении им возмужалости в войско его были назначены все мусульмане, находившиеся в стане Туши-хана» [4, с. 16]. В XIII веке суфизм как форма народного ислама начинает активно вливаться в жизнь ханского домена Поволжья и Крыма. Именно с именем Берке связано переселение из Средней Азии около 1800 ученых-проповедников. Нижнее Поволжье и Крым становятся домом и местом пропаганды для нескольких суфийских братств: бабаи, йасавиййа, вафаи, хайдари и, конечно же, каландари [1, с. 143–145; 5, с. 69]. Естественно, все это совершалось по воле и с одобрения Берке. Таким образом, если Берке использовал мусульманский лакаб *нусрат ад-дунйа ва-д-дин*, то он вполне мог иметь и титул *ад-да‘и ила-л-худа надшах ал-ислам*, т.е. являться главой ислама [в своей стране], верховным проповедником, призывающим встать на правильный путь – путь принятия ислама. Собственно, это напрямую и зафиксировано в монетных легендах как Сарая, так и Крыма. Таким образом, нумизматический источник документально подтверждает, что Берке был мусульманином. Следует отметить также отсутствие у этого эмитента титула *хан*, что является однозначным показателем статуса Берке.

В настоящее время мы предполагаем, что дирхамы № 15–19 (см. фототабл. 2) являются фракциями полновесных серебряных выпусков, обращавшимися если не одновременно с монетами № 1–14, то, по крайней мере, при Берке. Эта гипотеза зиждется на представлении об отсутствии чеканки в Сарае Бату и возможности использования калимы на монетах Сарая (=Дворца) в период управления Берке. В этой связи следует учитывать и тот факт, что Бату не был

должал существовать опять-таки в своем оппозиционном значении, однако теперь уже он был выдвинут ‘Алидами как призыв к анти-‘аббасидским действиям. В ши‘итской среде этот девиз получил несколько иное толкование. Как известно, ‘Алиды создали религиозно-политическую теорию имамата. Согласно этой теории, руководство общиной должно осуществляться потомками ‘Али и Фатимы, которых Аллах избрал непосредственными выразителями своей воли. Таким образом, право потомков на власть имеет божественное происхождение и не нуждается в одобрении всей общиной, а только Аллахом. В их истолковании данный лозунг нужно понимать как *благосудный [Аллаху]*, иначе – имам, из рода Мухаммада – потомок ‘Али и Фатимы [2, с. 161–174].

⁴ Эмитент ал-Хасан б. Зайд, Амул, 254/868 г. Серебро. В= 2,73 г. Частная коллекция [14, lot nr 674]. На л.с. титул *ад-да‘и ила-л-хакк* = *Призывающий к истине*.

мусульманином. Естественно, что этих сведений не достаточно для однозначного решения вопроса о периоде выпуска упомянутых фракций. Поэтому окончательное заключение о времени их чеканки еще только предстоит сделать в будущем. Не исключено, что будут обнаружены монеты, относящиеся и к эпохе владычества Бату, помимо уже известных медных и серебряных эмиссий без выпускных сведений, бившихся в Булгаре и помеченных теофорным именем покойного багдадского халифа *ан-Насира ли-дини лаха*.

Как уже упоминалось выше, регион, где встречаются находки описанных монет – округа современного города Саратова или средневекового Укека. Это явно не случайное совпадение. По сути, мы фиксируем локальную территорию обращения этих эмиссий, что может свидетельствовать о функционировании монетного производства с наименованием *Сарай* именно в этом районе. В XIII веке, особенно во второй и третьей четверти, каждый регион (где это было необходимо) обеспечивал себя собственной монетой, за пределы которого она практически не выходила. Это касалось, в том числе, и серебряных выпусков. Владетельным Чингизидам хан указывал области сезонной кочевки в их юртах для организации успешного почтового сообщения. Поэтому ни Бату, ни Берке не были вольны кочевать там, где им захочется даже в пределах своего юрта. Надо полагать, и Сарай каждого из властителей не мог возникнуть там, где данный потомок Джучи не кочевал. Находки сарайских дирхамов времен Берке в округе Саратова ставят весьма актуальные вопросы не только о месте расположения Сараев Берке и Бату, но и о том, что следует понимать под этим топонимом в ранний период существования улуса Джучидов (во второй трети XIII века). Не исключено, что наши современные представления о Сарае как о конкретном городе – ошибочны или как минимум должны быть не столь однозначны. Но не следует забывать, что на монете стоит не название города, а лишь название монетного двора (слова *город* перед ним отсутствует).

Саратовская округа богата находками джучидских дирхамов XIII века необычных типов. Так, на Хмелевском I селище была обнаружена серебряная монета с китайскими иероглифами на одной стороне и тамгой Менгу-Тимура на другой. Второй однотипный экземпляр был найден в Вольском районе между г. Вольском и Рыбным – то есть там же, где дирхамы № 3, 13, 15–18 [11, р. 5–22; с. 153–155]. Мнение авторов о том, что выпуски с китайскими иероглифами появились как следствие получения Менгу-Тимуром печати от Хубилая вскоре после восхождения на ханский престол – далеко не бесспорно. Менгу-Тимур рассматривается этими исследователями лишь как Чингизид-владелец улуса. И печать, присланная Хубилаем, не могла быть какой-то иной. Статус же джучидского властителя реально изменился – он стал ханом, нареченным при избрании *кааном*, независимым правителем с неограниченной властью, что однозначно подтверждают легенды и его тамга на продукции разных (практически всех) монетных дворов нового государственного объединения. Причина появления подобных дирхамов может быть связана с проведением курултая и восшествием на ханский престол Менгу-Тимура, а год выпуска в этом случае должен быть 665 г.х. Монетные легенды с китайскими иероглифами и их содержание лишь указывают на законность такого акта и сопоставимость (если не равнозначность) власти хана Золотой Орды и Хубилая. По-

добная трактовка тоже вполне возможна. Монеты эти так же, как и изучаемые нами в статье, биты, видимо, в Сарае. Об этом свидетельствует не только район находки, но и их типология. Без сомнения, выпуск донативных дирхамов с китайскими иероглифами был краткосрочным (не исключено, что даже разовым), поскольку эти монеты крайне редки, и в настоящий момент их известно менее 5 экземпляров. Изучаемые же дирхамы времени Берке чеканились относительно продолжительное время и, видимо, регулярно.

Теперь обратимся к самому раннему из известных на сегодняшний день кладов серебряных дирхамов Сарая, монеты которого помечены нами в таблице 1 и на фототаблицах буквой «к». Клад небольшой – всего 7 экземпляров, отнесенных к трем условным группам. Одна из них датирована 663 г.х. Скорее всего, дирхам этой группы и является младшей монетой клада, а наиболее распространенными были выпуски группы П.2 – их 4 экз. (более 50% от всего состава). Такая датировка тезаврации клада, как нам представляется, имеет право на существование по причине отсутствия в комплексе монет с тамгой Берке, которая появилась на нумизматических памятниках Крыма и Присырдарьинского региона улуса Джучидов не ранее 664 г.х. Эта же тамга должна была присутствовать и на сарайских выпусках, если бы их чеканка велась в 664 г.х. Не исключено, что в будущем такие дирхамы будут обнаружены. Клад, скорее всего, представляет собой содержимое кошелька.

Подводя итоги проделанной работы, и обобщая полученные результаты, хотелось бы обратить внимание на следующие ключевые моменты. В научный оборот введен целый комплекс нумизматических памятников монетного двора Сарай, битых при Берке. Все выпуски, условно отнесенные к нескольким типологическим группам, – анонимные, не несут тамг и чеканены по трем весовым нормам (то есть 3-х номиналов). На монетах этого эмитента нет титула *хан*, но присутствует его мусульманский лакаб. Рассматриваемый комплекс скорее ставит больше вопросов перед исследователями, чем дает ответов. Он заставляет по-новому взглянуть на некоторые моменты, казавшиеся ранее однозначно решенными, в том числе – где находился Сарай (=Дворец) Берке и что называли в те времена Сараем Берке. Следует ожидать новых находок ранних эмиссий серебряных дирхамов монетного двора Сарай, которые позволят не только увеличить их статистику, но и глубже проникнуть в суть выявленных проблем. В настоящее время, благодаря проведенному исследованию, начало монетного производства в Сарае оказалось вплотную приближено к 650-м гг.х.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдульвапов Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // *Культура народов Причерноморья*. 2006. № 79. С. 140–149.
2. *Грязневич П.А.* К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе // *Ислам: Религия, общество, государство*. М., 1984. С. 161–174.
3. *Дафтари Ф.* Краткая история исма'илизма: Традиции мусульманской общины / пер. с англ. Додыхудоевой Л.Р., Додхудоевой Л.Н. М., 2004. 273 с.
4. *Джусуджани.* Насиры разряды // *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. [Т.] 2: Извлечения из персидских сочинений, собранные

REFERENCES

1. Abdul'vapov N. Sufizm i nachal'nyy etap aktivnogo rasprostraneniya islama v Krymu [Sufism and the initial stage of the active proliferation of Islam in Crimea]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea]. 2006, no. 79, pp. 140–149. (In Russian)
2. Gryaznevich P.A. K voprosu o prave na verkhovnyuyu vlast' v musul'manskoj obshchine v rannem islame [On the issue of the right to supreme power in the Muslim community in early Islam]. *Islam: Religiya, obshchestvo, gosudarstvo* [Islam: Religion, society, state]. Moscow, 1984, pp. 161–174. (In Russian)
3. Daftari F. Kratkaya istoriya isma'ilizma: Traditsii musul'manskoj obshchiny [A Brief History of Isma'ilism: Traditions of the Muslim Community]. Per. s angl. Dodykhudoevoy L.R., Dodkhudoevoy L.N. Moscow, 2004. 273 p. (In Russian)
4. Juzjani. Nasirovy razryady [Tabaqat-i Nasiri]. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k isto-rii Zolotoy Ordyy*. [Vol.] 2: *Zvlecheniya iz persidskikh sochineniy*, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym [Collection of materials related to the Golden Horde's history. Vol. 2: Excerpts from the Persian writings]. Moscow, Leningrad, 1941, pp. 13–19. (In Russian)
5. Kramarovskiy M.G. Ibn Battuta o tyurkskom islame [Ibn Battuta on the Turkic Islam] *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014, no. 1(3), pp. 64–74. (In Russian)
6. Petrov P.N. Klad iz Dev-kesken-kala i voprosy nachala chekanki serebryanykh monet v Dzhuchidskom uluse [A hoard from Dev-kesken-kala and questions of the beginning of silver coins' minting in the Juchid ulus]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2010. Is. 3, pp. 121–149. (In Russian)
7. Petrov P.N., Baypakov K.M., Voyakin D.A., Eresenov D.S. Srednevekovyy gorod, obnaruzhenny v doline reki Ili (numizmaticheskiy aspekt) [A medieval town found in the valley of the river Ili (numismatic aspect)]. *Numizmatika Zolotoy Ordyy=Golden Horde Numismatics*. 2014, no. 4, pp. 61–76. (In Russian)
8. Petrov P.N. Den'gi i denezhnaya politika Dzhuchidov v XIII–XV vv. [Money and monetary policy of the Juchids in the 13th–15th century]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii* [The Golden Horde in World history]. Kollektivnaya monografiya. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 616–633. (In Russian)
9. Pyrsov Yu.E. *Katalog dzhuchidskikh monet Saratovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [Catalog of Juchid coins of the Saratov regional museum of local lore]. Kazan, Kazan State University Publ., 2002. 64 p. (In Russian)
10. ar-Ramzi M. *Talfik al-akhbar va talfik al-asar fi vakai' Kazan va Bulgar va muluk at-tatar / kaddama lakhu va 'allaka 'alaykhi va vada'a fakharisakhu Ibrakhim Shams ad-Din. al-joz al-avval*. Bayrut, 1423/2002. 736 p. (In Arabic)
11. Belyaev V.A., Sidorovich S.V. Juchid coin with Chinese legend. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2014. [Vol.] 20 (2013), pp. 5–22; Belyaev V.A., Sidorovich S.V. Dzhuchidskaya moneta s kitayskoy legendoy [A Juchid coin with Chinese legend]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. [Vol.] LXXXI: *Materialy i issledovaniya Otdela numizmatiki* [Proceedings of the State Hermitage Museum. Vol. LXXXI: Materials and studies of the Department of Numismatics]. St. Petersburg, 2017, pp. 153–167. (In Russian)
12. Vardanyan A. Numismatic Evidence for the Presence of Zaydī 'Alids in the Northern Jibāl, Gilān and Khurāsān from AH 250 to 350 (AD 864–961). *The Numismatic Chronicle*. 2010. [Vol.] 170, pp. 355–374.
13. Hodgson M.G.S. Dā'ī. *The Encyclopedia of Islam. New edition*. Vol. II. Leiden, 1991, pp. 97–98.
14. Morton & Eden Ltd. *Auction Catalogue nr 66: Ancient, British, Islamic and World Coins, Historical Medals and Plaquettes*. Thursday, 7 November 2013. London.

About the authors: Pavel N. Petrov – Ph.D. (history), Leading Researcher of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (44, Samal-1, Almaty 050059, Kazakhstan). E-mail: ppn@zmail.ru

Konstantin V. Kravtsov – Head of the Section of Ancient and Oriental Numismatics, Numismatic Department of the State Hermitage Museum (34, Dvortsovaya embankment, Saint Petersburg 190000, Russian Federation). E-mail: konstantin-kra@hermitage.ru

Sergey V. Gumayunov – historian, head of the Oil and Gas Department of the Ministry of industry and energy of Saratov region (72, Moscow Str., Saratov 410042, Russian Federation). E-mail: GumayunovSV@saratov.gov.ru

*Received November 29, 2017 Accepted for publication March 2, 2018
Published March 29, 2018*